

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
International Naval Journal
Issued since 2013.
E-ISSN: 2413-7596
2024. 12(1): 3-21

DOI: 10.13187/inj.2024.1.3
<https://inj.cherkasgu.press>

Articles

The First 50 Days of the River War on the Middle Volga (June – July 1918)

Jaroslav I. Golovač ^a

^a Fleet History Club, Zaporozhye, Ukraine

Abstract

Much was written about the battles of the Red sailors in the summer and autumn of 1918 in the central part of the Volga in Soviet times. In the 1990s, studies and memoirs of their opponents were published. Based on these two groups of sources, the work provides a comprehensive reconstruction of the events on the Volga in June-July 1918. They are characterized by an almost complete lack of combat experience on both sides. Therefore, this period can be appropriately called a period of trial and error: both the Reds and the Whites made mistakes. But they had the most fatal consequences for the Reds, and a series of betrayals by some senior officials also had a significant impact, which ultimately led to a crushing defeat for the Reds on the Volga and the abandonment of huge regions. However, we must give them credit, they did not resign themselves to defeat, but took into account the experience gained, were able to accumulate strength and eventually take revenge.

Keywords: civil war, Volga, river war, summer 1918.

1. Введение

О боях красных моряков Волжской военной, Вольской, Военно-Волжской флотилий летом – осенью 1918 г. в центральной части Волги (район от Царицына до Казани) писали в советское время немало. В 1990-е гг. вышли исследования и мемуары их противников – моряков так называемой «Речной обороны», 1 августа развёрнутой в Речной боевой флот Комитета членов Учредительного собрания (Комуч). К тому времени белые заняли район от Балакова на юге и подходили к Казани. При Советской власти об этих событиях рассказывали часто, но в вопросах речной войны многие вещи опускали – создавалось впечатление, что боёв на реке почти не было и бело-чешские отряды без проблем брали города. Вероятно, это связано с первыми двумя провальными месяцами (июнь – июль) борьбы. Чехословацкий корпус с казачьими и белыми отрядами заняли земли от Иркутска и Лиственичного на Байкале до левобережья Волги. Кроме того, некоторые широко известные структуры, принявшие участие в речной войне 1918–20 гг. появились не на пустом месте, а в июне-июле 1918 г. имели своих боевых предшественников.

2. Материалы и методы

В основном в работе использовались опубликованные еще в советское время работы по деятельности красных флотилий. Эта информация была существенно дополнена и откорректирована на основе белых мемуаров, вышедших в 1990-е гг. и позже. В связи с этим, наибольшее значение имели сравнительный и историко-хронологический методы.

3. Обсуждение

Обобщение боевого опыта речной войны на Волге началось вскоре после окончания гражданской войны. В качестве «платформы» для обсуждения выступило ведущее военно-морское издание – журнал «Морской сборник». Именно в нем появлялись статьи участников тех событий, что характерно, без какого-то идеологического давления ([Возникновение..., 1920](#); [Малинин, 1924](#)). Эти публикации интересны еще и тем, что в этот период коммунистическая мифология гражданской войны еще не сложилась и по сравнению с более поздними публикациями они выглядят довольно аполитично.

Публикации 1930-х гг. также практически лишены идеологического прессинга, но для них характерно начало процесса согласования «централизованной» версии гражданской войны. Очевидно, она начала воплощаться в первых монографических исследованиях, в которых использовались эти политические установки ([Колбин, 1931](#); [Хрулев, 1940](#); [Вишневецкий, 1939](#)). Это особенно заметно в работе Н.И. Ульянова, который пытается максимально объективно описать события, сообщая при этом информацию, которая будет подвергаться цензуре спустя всего десятилетие ([Ульянов, 1934](#)).

Работы 1960-х гг. с одной стороны характеризуются тем, что еще живы очевидцы описываемых событий, воспоминания которых, очевидно, подвергаются идеологической правке ([Вспоминая былые походы, 1959](#)), а с другой стороны, появилась работа Р.Н. Мордвинова, практически в окончательном виде впитавшая в себя все политические установки и на долгие годы ставшей хрестоматийной ([Мордвинов, 1962](#)).

Чрезвычайно созвучной работе Р.Н. Мордвинова получился сборник архивных документов, опубликованный к 60-летию начала гражданской войны ([Волжская флотилия..., 1979](#)). При этом создается ощущение, что подбор документов был произведен специально, чтобы «узаконить» версию данного автора. Практически полностью повторяется версия Р.Н. Мордвинова с небольшими уточнениями в коллективной монографии, посвященной гражданской войне в Поволжье ([Гражданская война..., 1974](#)).

Завершая обзор библиографии советского периода, нельзя не упомянуть работу С.С. Бережного. Изначально справочник по боевым кораблям и судам ВМФ СССР периода 1917-1927 гг. создавался с грифом «Для служебного пользования». Это издание имело настолько большой резонанс, что коллектив авторов решил ее продолжить, и рассмотрел более поздний период до 1945 г. включительно, став своеобразным связующим звеном между аналогичными справочниками по царской России ([Бережной, 1981](#)). Несмотря на определенный идеологический прессинг, например, в работе отсутствуют данные об аполитичных названиях судов, типа «Троцкий» или «Каменев», а также информация о гибели судов в Великой Отечественной войне (за исключением кораблей, которые быстро подняли и повторно ввели в строй), работа, тем не менее, впервые показала более-менее комплексную картину участия речного флота в гражданской войне. Разумеется, с позиции красных.

Первые постсоветские издания имели целью создать эффект сенсационности и зачастую представляли собой пересказ опубликованных на западе изданий белых участников тех событий ([Кадесников, 1991](#)), ([Список частей..., 1997](#); [Капель и Капелевцы, 2003](#)). Между тем, очевидно, завершалась и работа над исследованиями, начатыми еще в советский период ([Боевая летопись..., 1993](#)).

Лишь в начале 2000-х гг. появились работы, в которых началась использоваться историография по обе стороны фронта, которые частично разоблачили используемые «штампы» как той, так и другой стороны. Вероятно, первой работой подобного рода стала статья О.Ю. Кузнецова ([Кузнецов, 1997](#)).

Хотелось бы также отметить цикл работ Н.А. Кузнецова, активно занимавшегося подготовкой к печати эмигрантской литературы. Эта его деятельность в итоге вылилась в кандидатскую диссертацию, на основе которой была написана монография ([Кузнецов, 2012](#)). В библиографиях к работам также часто упоминается А.Б. Широкоград. Однако следует отметить, что его работа представляет собой скорее конспект по событиям, она полностью лишена библиографического аппарата, так что не всегда понятно имеет ли какое-то событие документальное подтверждение, или же является плодом аналитических заключений автора ([Широкоград, 2006](#)).

В заключение, необходимо отметить работу И.Ф. Абакумова, посвященную анализу действий собственно флота (Абакумов, 2006), а также цикл краеведческих работ, наиболее интересной из которых может быть, например, работа А.А. Петрова (Петров, 2008).

Таким образом, задачей данного исследования состоит в критическом анализе указанных работ с реконструкцией наиболее вероятных событий.

4. Результаты

21 апреля, под давлением Германии, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин потребовал от Красноярского совета остановить продвижение эшелонов Чехословацкого корпуса, с которым ранее было достигнуто соглашение об его отправке морем через Владивосток на Западный фронт, на восток. Съезд чехословацких военных делегатов в Челябинске 16-20 мая, постановил прекратить разоружение и двигаться на Владивосток. 21 мая в Москве приняли решение о разоружении и расформировании корпуса. 23-24 мая в Красноярске разоружили эшелон с авиаотрядом и штабом 2-й дивизии. Тут красноармейцы пытались арестовать начальника штаба дивизии подполковника Б.Ф. Ушакова, но ему удалось скрыться. Приказ народного комиссара по военным делам Л.Д. Троцкого № 377 в 23 часа 25 мая, из Москвы отправленный в Самару и всем Совдепам по железнодорожной линии от Пензы до Омска, стал катализатором выступления, развязавшего в районе от Волги и до Западного Приамурья гражданскую войну. 25-27 мая в ряде мест стоянки эшелонов (Иркутск, Марьяновка, Златоуст) прошли стычки с красными отрядами.

К тому времени крупные силы чехословаков в районах Пензы – Сердобска, были из солдат и офицеров 1-й дивизии под командованием подпоручика С. Чечека из 1-го им. Яна Гуса, 4-го Прокопа Великого, 1-го запасного стрелковых полков, инженерной роты и хлебопекарни 1-й дивизии (свыше 6 тыс. чел.). Восточнее, в районе Челябинск – Миасс группа подполковника С.Н. Войцеховского из 2-го Иржи с Подебрата и 3-го Яна Жижки стрелковых полков, 2-го батальона 6-го Ганацкого полка (8,8 тыс. бойцов). В районе Новониколаевска группа капитана Р. Гайды имела полтора батальона 7-го Татранского полка, батальон 6-го Ганацкого полка (около 2000 чел.). В треугольнике Петропавловск – Курган – Омск находились в основном новобранцы без оружия группы капитана Я. Сыровы. В Мариинске – силы капитана С. Кадлеца: две роты Татранского полка, батальон Ганацкого полка (около 2000 чел.). В районе Канск – Нижнеудинск – группа подполковника Ушакова в составе ударного батальона, части 2-го полка и хлебопекарни 2-й дивизии (около 1000 чел.). Самая большая группа находилась во Владивостоке под командованием начальника штаба корпуса генерала Дитерихса (13411 чел.). Она выступила через месяц после начала мятежа, 29 июня. Всего в 63 эшелонах от Пензы до Владивостока растянулись 35600 бойцов. Красные войска на Волге и на Урале (будущий Восточный фронт), насчитывали 35 500 пехотинцев, 2317 кавалеристов, имея 224 пулемета и 38 орудий, но были плохо подготовлены и делились на огромное количество отрядов различной партийной и профессиональной ориентации (кроме большевиков, тут были и левые эсеры, и анархисты, и немало интернационалистов – латыши, венгры, китайцы). Единый штаб отсутствовал.

1-й, 4-й и 1-й запасный полки не успели проехать Пензу до 28 мая, когда тут начался мятеж. Эту группу, после того как командир 1-й дивизии генерал Коломенский, покинул пост, распоряжением чехословацкой Военной коллегии подчинили командиру 4-го полка Чечеку. Попытка взять станцию Ртищево для захвата паровозов обернулась потерями – их смогли взять, но из отряда в 80 человек возвратилось 20, а 60 были взяты в плен подошедшим из Саратова латышским отрядом. Командир чешского отряда застрелился. Посланный на выручку батальон 4-го полка, в бою с занявшими Ртищево латышами также понёс потери, но утром 28 мая силы Чечека взяли станцию Пенза, а на ней эшелон с тремя броневиками: команда из китайских красноармейцев сдалась без боя. В ночь на 29 мая чешские части, без проблем взяли город, где им досталось немало оружия и 1500 красноармейцев попали в плен, в большинстве их отпустили по домам, а сами чешские части двинулись на восток, на Сызрань.

После полудня 29 мая передовые части 1-й дивизии чехов прибыли на вокзал Сызрано-Вяземской дороги в Сызрани. Их встретили местные большевики с отрядом красногвардейцев и потребовали сдать оружие. По приказу командира, чехи разоружили их, взяли вокзал, пристань, помещения винного склада и кавалерийские казармы, где

захватили много оружия (в том числе 29 пушек калибра 76–107-мм, отобранные в конце 1917 г. у оренбургских казаков, чьи эшелоны проезжали через Сызрань). Стоявший в Сызрани отряд ВЧК под командованием левого эсера Д.И. Попова приказывал выполнять отказался и объявил нейтралитет – чехи на разоружении не настаивали. Вечером на пристани захватили пароход с возвращавшимся из Москвы членом местного Совета И.И. Белинским, которого тут же расстреляли. В городе чехи задержались, ожидая подхода от Пензы остальных эшелонов. После их прибытия части мятежного корпуса заняли станции Батраки и Правая Волга, при этом красные отряды закрепились на Монастырской горе в Сызрани и сохранили пару полевых батарей, но вооружённых столкновений не было.

Самара, находясь на единственной железной дороге, связывающей центр России с Дальним Востоком, стала следующим крупным пунктом атаки. Подготовкой обороны руководил В.В. Куйбышев, 30 мая он издал приказ, объявляющий Сызрань и Самару на осадном положении и с замглавкома Урало-Оренбургским фронтом П.В. Гузаковым создал «Революционный штаб обороны». Комендантом стал М.С. Кадомцев. В городе находился и штаб главнокомандующего Урало-Оренбургским фронтом В.В. Яковлева, почти бездействовавший. Сюда же прибыла Высшая военная инспекция во главе с Н.И. Подвойским, пытавшаяся помочь в организации обороны. Началась мобилизация. Вечером, у Александровского железнодорожного моста через Волгу Оренбургской железной дороги в 10 км восточнее села Батраки (ныне город Октябрьск), выше Сызрани появились силы красных, в составе отряда латышей В. Озолина, рабочего отряда из Иващенкова (ныне Чапаевск, поселок в 45 км на юго-запад от Самары) Франца Голи, группы коммунистов оттуда же Т.Ф. Казимирова и отряда заводской охраны Иващенкова А.Я. Вороновича (до 500 штыков), заняв позиции на левом берегу. В Самаре двумя полевыми трехдюймовками вооружили двухпалубный пассажирский пароход «Фельдмаршал Суворов», приняв на него и приданный для разведки служебный пароход «Струя» около 150 моряков под командованием М. Погодина из состава 2-й авиабригады Балтийского флота. Днём 31 мая пароходы подошли к мосту, но опоздали. За пару часов до их подхода, чехи выслали от Сызрани эшелон с взятыми в Пензе броневиками – мост не минировали, орудий обороны не имели, чехи пулемётным огнём эшелона разогнали охрану и та бежала в Безенчук. К моменту подхода пароходов чехи подтянули полевую батарею и впервые в центральной части Волги произошёл ещё не бой, но перестрелка «флота» с берегом. Попаданий не имелось, как и потерь – красные суда ушли вверх. Мост остался у чехов и те, подтянув тылы, 1-2 июня, оставив Сызрань, начали путь к Самаре.

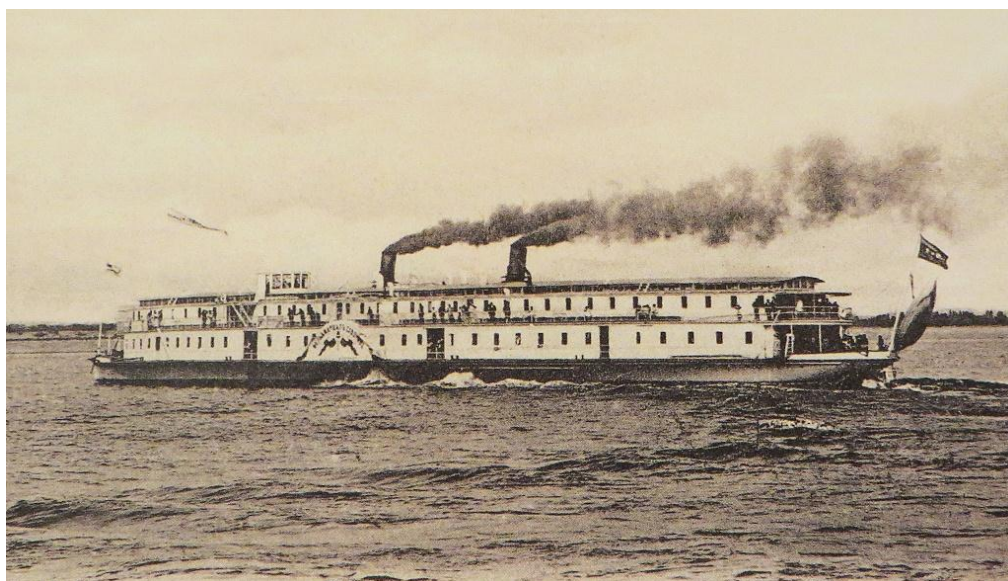

Рис. 1. Пароход «Фельдмаршал Суворов» в годы Первой мировой войны

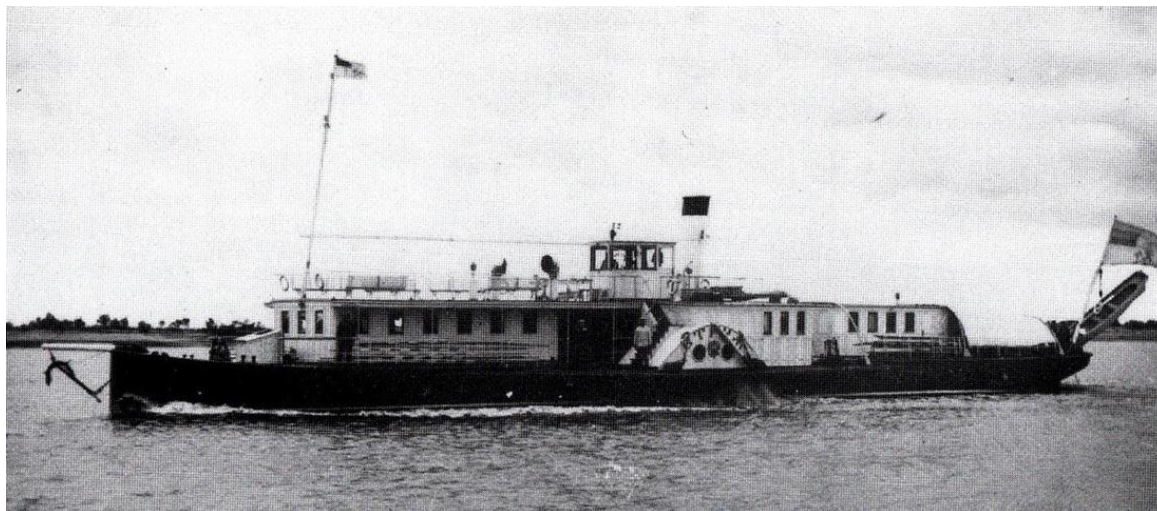

Рис. 2. Служебный пароход «Струя»

Там 2 июня Главком Урало-Оренбургского фронта Яковлев издал приказ о вывозе штаба и аппарата железной дороги в Уфу. Пушки с «Фельдмаршала Суворова» (как и бывший на нём отряд моряков) сняли, зато погрузили на него местный золотой запас в монетах на 57,5 млн и кредитных билетов на 30 млн рублей и под охраной отряда главы губернской ячейки большевиков А.Х. Митрофанова увезли в Казань. Сдав там груз, пароход с отрядом ушёл в Симбирск. В Самаре стояло свыше 30 пассажирских и буксирных пароходов с немалым числом барж, но как боевые их не использовали, хотя на некоторых жили армейские отряды. 3 июня из города к станции Липяги (у села Русские Липяги) выдвинулись силы красных, включавшие до двух тысяч человек. В их состав входили дружины коммунистов и левых эсеров, отряды рабочих фабрик и заводов, пара рот необстрелянных татаро-башкир Уфимской губернии, отряды латышей, матросов, кавалерийский отряд в 75 сабель, 120 человек инженерного батальона, китайский отряд (50 китайцев и 12 русских). 2 отряда венгров: 25 коммунистов Яноша Ивани и 30 интернационалистов Белы Байора, чехи и словаки, ополченцы из жителей Липягов. К середине 3 июня они разбили позиции, установили 12 пулемётов и 6 орудий, связав телефоном с наблюдательным пунктом на элеваторе Хлебной площади в Самаре. Большинство бойцов не имели опыта, отряды плохо контактировали между собой и не подчинялись единому штабу. Прикрытия на случай отхода с Волги не было.

Имея значительно меньшие силы (атаковал 1-й батальон 1-го полка – около 600 чел.) под прикрытием 8 орудий, утром 4 июня от с. Русские Липяги до с. Воскресенка чехи начали бой, и первую атаку красные части отбили. Подтянув основные силы 1-го полка (до 2000 чел.) и достигнув паритета с оборонявшимися чехи обошли левый фланг и погнали отступавших к реке Татьянка, бегущих расстреливали в воде из пулеметов (из-за высокого уровня воды в половодье многие потонули). Долше всех в этом бою держался центр: отряды матросов (около 100 чел.) и латышей, но расстреляв патроны, они полностью погибли в неудачной штыковой атаке. Разгром был страшный – убиты глава обороны Кадомцев и командир латышей Озолин. Уже после падения Самары, 14 июня с поля боя соберут и захоронят свыше 1300 трупов, подавляющее большинство красные. Многие спасшиеся бросив оружие разбежались по окрестностям. Смог отойти китайский отряд и ряд мелких групп. Все орудия, пулемёты и свыше 1000 чел. попали в плен (местных чехи отпустили – оставшихся в живых венгров убили). Из Бузулука в Самару в тот день убыл отряд в 210 рабочих, но распался в пути.

Утром 5 июня на левом берегу реки Самарка, у железнодорожного моста, окопался и отбил две атаки тот же китайский отряд (50 китайцев и 12 русских). Чехам надоело, и они развернули батарею, но к китайцам на помощь из города после обеда смогли выслать лишь 10 сербов. Зато в Самаре отряд анархистов в 150 чел. на автомобилях, с пулеметами, захватили тюрьму и с боем освободил сидевших там со времён мятежа 17-20 мая свыше 300

своих однопартийцев и уголовников, едва не свергнув местную Советскую власть. Штаб Куйбышева уже перебрался на служебный пароход «Межень», стоявший у пристани, но анархисты, выполнив задачу, уехали в сторону Смышляевки. Чехи к вечеру уничтожили охрану моста, и, взяв в плен группу раненых китайцев, на месте их расстреляли, но из Сызрани, в тыл атакующим ударил лево-эсеровский отряд чекистов Попова (свыше 300 чел.). Не ожидая такого и бросив пулемёты, чехи в панике стали отходить. Удовлетворившись трофеями, чекисты вышли к Самаре и не задерживаясь в городе ушли через Симбирск в Казань (отряд ещё сыграет свою роль в истории войны, став ударной силой лево-эсеровского мятежа в Москве).

Самарское руководство, воспользовавшись передышкой, и собрав оставшихся в городе после разгрома у Липяг латышей выдвинуло их к мосту, но новых попыток атаковать в тот день и на следующий чехи не предприняли. Зато 6 июня на вокзал Самары прибыли их представители с белым флагом и попросили помощи раненым, взамен обещая перемирие. Красные согласились и санитарный взвод В.П. Мяги ушёл в их расположение на авто. Фактически то была уловка Чечека – ещё в ходе боёв в Пензе к нему прибыли люди из самарского белоподполья. Его лидеры Фортунатов, Климушкин и Вольский заканчивали подготовку к восстанию при подходе чехов, сформировали две офицерские дружины и одну эсеровскую (всех свыше 500 чел.), но не хватало оружия. Моряки смогли вооружить пулемётом небольшой паровой баркас «Фрам» и на нём дошли в Сызрань для связи с оставшимся в городе красным отрядом. Поскольку река не перекрывалась, они дошли без потерь.

Перемирие в Самаре оказалось недолгим и после отъезда санитаров в город, вечером чехи обстреляли Хлебную площади, пытаясь накрыть артиллерийскую батарею красных. Среди местных жителей имелись убитые и раненые, а красную заставу перед мостом сбросили в реку. Оборону смогла удержать лишь небольшая группа венгров (по другим данным китайцев) всего в сотне метров от него. Ночью из города к чехам прибыл посланник заговорщиков с картой большевистских позиций и складов, но понадобилось около суток, чтобы подготовить совместную операцию. В успехе помогли и красные: не ведя разведку и считая, что к атаке противник не готов, вечером 7-го, латышей с боевым опытом на охране моста сменили отрядом из Уфы, за пару часов до того прибывшим в Самару с рядом других частей (всего 1050 чел.). Им не дали отдохнуть с марша и не ознакомили с местностью, хотя в городе стояло до 3000 местных бойцов.

Большинство красных источников пишут, что на рассвете 8 июня чехи, используя бронепоезд, прорвались через незаминированный мост в город, а за ним прошли и батальоны 1-го полка, но в реальности уфимцы просто проспали атаку. 30 чехов-штурмовиков с ружейными гранатами сняли охрану и приблизившись к мосту сделали залп. Не имея боевого опыта, уфимцы, понеся небольшие потери ранеными, трусились и бросились в тыл. Буквально на их плечах штурмовики прошли через мост и одновременно 2-й батальон полка, на найденных в камышах двадцати лодках форсировал Самарку у Хлебной площади, а за ними через мост пошёл эшелон с трофейными броневиками (его выдавали за бронепоезд) и прочие части. Одновременно в городе начался мятеж, и отходящим к пристаням красным стреляли в спины. В боях у реки и обстрелах на улицах, погибли до полусотни балтийских моряков-гидроавиаторов.

Хотя силы дать должный отпор были, поддавшись панике большинство отрядов стали грузиться на суда и готовить отход. На вокзале недолго вели перестрелку десятка три болгар из караульной роты и около часа держались коммунисты в здании партийного клуба в центре города. Первых разоружили и затем отправили в тюрьму, вторых, около 10 утра уничтожили штурмом. Городские мятежники с помощью жителей, на улицах, убили свыше десятка активистов. Эсеры и меньшевики создали Комуч (Комитет членов учредительного собрания), в числе пяти членов Всероссийского Учредительного Собрания и приказом № 1 сообщили, что власть в губернии переходит к нему. Тех, кого чехи взяли в плен или арестовали (216 чел.), утром 9-го сдали в тюрьму. Днём в город вошёл отряд конных оренбургских казаков, а Комуч начал запись добровольцев в Народную Армию. Во главе был поставлен Штаб из его начальника – подполковника Галкина и двух членов: Б.К. Фортунатова и Боголюбова, которого вскоре сменил В.И. Лебедев.

Рис. 3. Пароход «Межень», состоявший в 1918-1920 гг. в красной Волжской флотилии

Куйбышев с членами губернского ревкома, под охраной боевиков Самарской коммунистической дружины на вышли на пароходе «Межень». Остатки Московского полка – на двухпалубном пассажирском пароходе «Ниагара». Сводная лево-эсеровская дружина В.В. Дубянского в 95 чел. – на буксире «София». Она защищала участок правого берега реки Самары между элеватором и Волгой, была отрезана чехами, но, благодаря знанию её бойцов города, боковыми улицами дошла до Волги. На буксире «Александр» вышел оставшиеся из отряда авиаторов Балтийского флота. Все суда ушли в Мелекесс (ныне Димитровград – посад в 85 км южнее Симбирска и в 160 км севернее Самары). Чуть раньше из города отправили группу барж с нефтью. А при падении города, с разными грузами и уже под ружейным обстрелом с берега, ушли двухпалубники «Нижегородец», «Фортуна», ряд буксиров и паровой барказ «Ермак». Попав под плотный ружейный огонь с берега смог прорваться в Симбирск и возвращавшийся из Сызрани барказ «Фрам» с разведкой моряков во главе с Ульяновым. Поскольку эвакуацию вели хаотично, ряд судов просто бросили в исправном виде, о чём вскоре пришлось сильно пожалеть. На зашедший из Казани в Симбирск «Фельдмаршал Суворов» (его переименовали в «Карл Маркс») перешли Куйбышев с Самарским губревкомом. «Межень» хотели оборудовать под санитарное судно, но работу так и не начали, а вскоре пароход и вообще ушёл в Казань. Используя передышку и увезя эвакуированные отряды на пароходах в Сенгилей, красные заняли фронт южнее города, по линии сёл Климовка – Горбуновка – Кузьмино.

Уже 9 июня в Самаре сформировали 1-ю добровольческую Самарскую дружину подполковника В.О. Каппеля в 350 чел. (сводный пехотный батальон капитана Бузкова – 2 роты в 90 штыков, эскадрон конницы – 45 сабель штабс-ротмистра Стафиевского, 1-я Волжская конная батарея штабс-капитана В.О. Вырыпаева из двух 76-мм полевых орудий и 150 чел. прислуги, конная разведка, подрывная команда и хозчасть). В тот же день её бойцы поездом отправились к Сызрани. Город после ухода чехов к Самаре вновь заняли красные части. Начальный этап гражданской войны во многих регионах не зря называли «эшелонно-рельсовой войной» – боевые действия действительно шли лишь у железных дорог и в паре-тройке км от неё. Не доезжая 14 вёрст до города, на станции Батраки отряд выгрузился. После разведки, кавалеристы и оба орудия пошли в обход, а Каппель во главе пешей группы двинулся в предместье. Около 5 утра 11-го обходная группа ударила из пушек по пяти эшелонам красных, в 18 верстах западнее Сызрани и зажёгши их, по шоссе двинулась к городу. В это время с севера атаковали подошедшие пехотинцы Каппеля. Не ожидая такой наглости, командующий Приволжским фронтом А.Ф. Мясников приказал

своим частям (около 1800 чел.) отходить к Кузнецку. Местные милиционеры, подчинённые бывшим полковникам Павлову и Остроградскому, поддержали белых и обстреляли отступающих. В результате отступление прошло в обстановке близкой к паническому бегству.

Потеряв ЧЕТЫРЁХ (!!!) убитыми и до десяти ранеными, «капшелевцы» к обеду 11 июня взяли город и немало трофеев. Вооружив местную самооборону и сдав власть созданной городской Думе, 12 июня Капшель с отрядом отправился по железной дороге в Самару и, прибыв туда, в тот же день погрузился с ним на пассажирский двухпалубник «Мефодий». Он убыл к Ставрополю Волжскому (ныне Тольятти), для взятия города. Не доходя полтора десятка вёрст до него, пароход пристал к левому берегу и сгрузил отряд. Красные держали основные силы в 18-ти верстах от Ставрополя у деревни Васильевка. На подходе к ней, отряд попал под артиллерийский огонь и, не понеся потерь, ответным огнём подавил красных. Те бежали, бросив в деревне 8 пулеметов и 4 орудия.

Рис. 4. Пароход «Великий князь Алексей», с 1917 г. «Мефодий»

11 июня на малом буксирно-пассажирском паровом барказе «Д.Д. Минаев» (ранее принадлежал Симбирской Городской Управе и в ряде документов 1918 г. значится как «Минай»), красный командир Сенгилеевской группы войск Г.Д. Гай ушёл с разведчиками на юг. Зайдя в село Ширяево и высадив разведчиков, он остался их ждать. Те же берегом двинулись в село Рождествено у Самары, поставленную задачу выполнили и выяснили о начале вооружения белыми двух буксиров. Однако при отходе двое разведчиков отстали, и попытка их дождаться стала для всех роковой. Рано утром 15 июня, отходя от берега, барказ атаковали пулемётным огнём два шедших снизу буксира. При попытке тарана одним из них, экипаж бросил судно на прибрежную мель. Гай с разведчиками и речниками успели скрыться в камышах и берегом выйти к своим, а белые записали первую победу на счёт только созданного речного отряда.

Этот успех можно занести на персональный счёт мичманам В.А. Ершову и Г.А. Мейеру. Именно они, вскоре после падения Самары, уже 10 июня обратились к чехам с просьбой выделить вооружение для начала формирования речной флотилии. Те своих моряков не имели и к затее отнеслись немного скептически, но три пулемёта и взвод пехоты дали. Мичманы при их поддержке заняли стоявший в затоне крупный буксир «Фельдмаршал Милютин» (именно он и отличился утром 15-го) и уже 11-го ушли выше города, захватив и приведя в Самару баржу с хлебом, брошенную на якорю красными при эвакуации в 20 верстах выше города. Перестрелки не было, но чехи увидели результат. Вскоре срочно был призван ещё один буксир («Вульф») и началось более серьёзное вооружение. В итоге Ершов стал Начальником Главного штаба Речной обороны, а Мейер получил громкую должность Командующего 1-м дивизионом (кстати, пока состоящего из двух единиц).

Рис. 5. Буксир «Капитан Панин» (бывший «Вульф»)

Спустя много лет, оказавшийся в эмиграции за океаном Мейерер, в мемуарах так описывал процесс: «у „Милютин” на носу красовалась армейская трехдюймовка, как была, на колесах и с хоботом. При помощи деревянной клетки, из рам, сооруженных так, чтобы бока их соответствовали линиям шпангоутов, а верхние стороны бимсам палубы, удалось построить орудийную установку, которая бы распределяла по корпусу корабля удар на цапфы от отката орудия при стрельбе. На палубе была сооружена деревянная поворотная орудийная платформа, хобот же орудия ходил по деревянному полукругу. Вся верхняя структура была скреплена с внутренней клетью болтами, проходившими через палубу». Такое же полевое трехдюймовое орудие установили и в носовой части у «Вульф».

Защиту организовали так: «Кипы прессованного хлопка, найденные в Самаре, оказались вполне пуленепроницаемыми, и ими прикрыли рулевые рубки и расставили по бортам для прикрытия орудийной и пулеметной прислуги. Весила кипа пудов двенадцать, толщиной она фута в два. Двадцати или тридцати таких кип для надежного прикрытия одного корабля достаточно. Техника двигалась на флотилии вперед, и вскоре пулеметные башни стали делаться поворотными. Они состояли из двух телескопических железных цилиндров с залитым между ними асфальтом. Испытания показали, что пуля, пробив наружный цилиндр и попав в асфальт, его расплавляла, но очевидно, истратив на это всю энергию, тут же увязала в расплавленной массе».

Чехи преследовали свои цели. 11 июня постановлением съезда членов Временного челябинского комитета и решением Чехословацкого национального совета Войцеховский стал командиром Западной группы с задачей на западе соединиться с группой Чечека, а на востоке с Владивостокской группой Дитерихса. Командование решило части Гайды и Войцеховского разделить на три группы: Западную Войцеховского, Северо-Западную Сыровы и Восточную Гайды. Войцеховский с отрядом (2-й и 3-й стрелковые полки и Курганский маршевый батальон) должен был из района Челябинска наступать на запад и северо-запад на соединение с Чечеком. Тот после взятия Самары двинулся на Бузулук. 13 июня, командовать новосозданным Восточным фронтом красных на Волге был назначен проявивший себя в боях на Украине левый эсер, бывший царский полковник М.А. Муравьев. Днём раньше для руководства операциями на Сызранском и Симбирском направлениях создали так называемые группы войск. В состав Симбирской группы войск под командованием симбирского губернского военкома Иванова вошли части на Сенгилеевском, Ставропольском и Мелекесском направлениях. А в Москве 12 июня В.И. Ленин решил формировать в Нижнем Новгороде Волжскую военную флотилию. Город имел немало судостроительных и ремонтных заводов, большую прослойку рабочих, крупный барже-буксирный и пассажирский флот. 20 июня для ускорения процесса туда уехал известный матрос-большевик Н.Г. Маркин, но процесс затянулся и вооружённые суда флотилии в бой вступили лишь в начале августа, в ходе Казанской операции.

Сенгилеевский участок, находившийся южнее Симбирска, в середине июня 1918 г. тянулся на 30 км от Климовки (правый берег Волги) до деревни Кузькино. Его защищали 10 отрядов в 950 штыков и сабель, усиленные 5 орудиями и 27 пулеметами. Вскоре их объединили в сводный отряд самарских боевых дружин под командованием армянина

Г.Д. Гая (Бжишкянц). Штаб отряда был на пассажирском двухпалубнике «Нижегородец» у пристани села Новодевичье. Он включал командующего, начштаба, делопроизводителя, коменданта и шесть конных ординарцев. Связь с Симбирском почти ежедневно держали винтовые буксиры «Республиканец» и «Республиканка».

Небольшой отряд Красной гвардии военкома В.Н. Парадизова (80 штыков и 30 сабель) смог обеспечить эвакуацию Ставрополя и после ухода на север утром 15 июня парового барказа «Ермак» и буксира «Елена» с ценностями Госбанка, архивом, грузом продуктов и семьями большевиков, сам ушёл к Мелекесу. Глава уездного исполкома В.В. Баныкин отходил последним, и в пригородном лесу его убил один из местных кулаков.

16 июня, на разведку, практически по пути группы Гая, вышли паровой барказ «Ермак» (с разведкой отряда В.В. Дубянского) и буксир «Александр» (с группой Н.Н. Юникова из вооружённых рабочих Самарского трубочного завода). Ночью они дошли до Ширяево, но ещё в пути, близ Ставрополя, попали под бомбёжку одного из брошенных в Самаре и срочно введённых белыми в строй гидроплана М-9 из состава авиашколы Балтфлота. Жертв не было, но о движении на юг противник информацию получил. Успев высадить бойцов в селе, уже в темноте, подошедшие «Фельдмаршал Милютин» и «Вульф» артогнём утопили стоявший у пристани барказ. «Александр» смог уйти вверх и не пострадал.

Отряд Капшеля после взятия Ставрополя погрузился на «Мефодий» и ушёл в Сызрань. Большевики подтянули отряды к городу и с 17 по 19 июня была угроза падения. Основные бои вынесли местные ополченцы, а прибывшая 19 июня дружина Капшеля лишь преследовала отступавших и затем усилила оборону города.

Рис. 6. Пароход «Великий князь Алексей» (с 1917 г. «Мефодий»)

Ещё 13 мая в Казани Казанским окружным военным комиссариатом под руководством организатора местного Социалистического батальона моряков Л.Е. Берлина стали создавать флотилию Волжско-Камского водного плеса. Дело шло плохо: не было морских орудий, специалистов, а бывшие хозяева пытались прятать суда. Лишь 6 июня из числа судов Казанского Округа Путей Сообщения призвали небольшой паровой катер № 21. Потеря Самары заставила ускорить процесс. 18 июня поставили под вооружение полевыми орудиями первый буксир «Ольга», 20 июня к нему добавили «Киев», для разведки и посыльной службы взяли моторную лодку «Маркиза». В тот же день в Новодевичье из Симбирска пассажирский пароход «Сенгилей» завёз учителя В.В. Вегнера с деньгами для помощи семьям арестованных самарских большевиков.

После пополнения в Сызрани (отряд стал насчитывать 47 офицеров и 460 бойцов) Капшель получил задачу разбить красные части южнее Сенгиля в районе Климовка – Новодевичье. Прибыв к Ставрополю на «Мефодий», отряд 30 июня – 4 июля нанёс ряд ударов войску Г.Д. Гая. Тяжелый бой вблизи Ставрополя произошёл 5 июля, артиллерия

израсходовала снаряды и Каппель лично возглавил атаку небольшой группы конницы во фланг советских войск. Имея лишь 4 пулемёта и 4 полевых трёхдюймовки, за время боев в районе Климовка – Новодевичье каппелевцы взяли 28 пулемётов противника.

В начале июля, в бою у Климовки с реки артогнём поддержали «Вульф» и «Фельдмаршал Милютин», обстреляв позиции красных на берегу картечью. Куйбышев, опасаясь атаки белых на север, перенёс 2 июля формальный центр Самарской губернии в Мелекесс и до 16-го базировался там. Дружина Каппеля, как самый боеспособный отряд армии Комуча, стала «пожарной командой». В начале июля части недавно созданной 1-й армии М.Н. Тухачевского (командовал с 26 июня) вели атаку на Сызрань и ночью 8-9 июля силы Инзенской дивизии Я.Я. Лациса взяли город. Бои за него со стороны белых вели войска Сызранского района полковника А.Г. Бакича (около 450 чел.). Отряды Г.Д. Гая стояли в 15 км от Ставрополя. Бронепоезд А.В. Полупанова с Симбирским коммунистическим отрядом занял Бугульму. Чуть ранее, благодаря измене командующего 2-й армии красных, бывшего подполковника Ф.Е. Махина, 5 июля Пензенская группа Чечека почти без боя взяла Уфу, а в 19-30 6 июля её эшелоны и Челябинская группа чехов встретились на станции Миньяр. Хотя во многих районах ещё шли бои, по сути дела был установлен сплошной антибольшевистский фронт от Самары до Владивостока.

Рис. 7. Лейтенант Г.А. Мейер

10 июля, совместно с подошедшим от Уфы батальоном 4-го чехословацкого полка и сотней уральских казаков, совершив ночной обход города, отряд Каппеля сбив с позиций в районе станций Заборовка, Кувай-Ключ силы Пензенской дивизии РККА Я.П. Гайлита, отбил Сызрань. Прикрывая атаку с реки, «Фельдмаршал Милютин» и «Вульф» у села

Батраки выше Сызрани отбили и увели к Самаре ряд барж с нефтью. Красных отбросили к станции Инза, но у неё остановились. Каптель в Сызрани задержался, усилив дружину добровольцами до двух батальонов пехоты, двух эскадронов и трёх (лёгкая, гаубичная и конная) артбатарей. К 15 июля она включала около 1200 бойцов и почти половина осталась в городе при новом походе на север.

У красных к тому времени серьёзно «полюхнуло» на юге. Ещё 27 июня местные мятежники взяли Балаково близ Вольска (вниз по Волге между Самарой и Саратовом). Срочно собрав силы на борьбу с мятежом и придав несколько вооружённых в Саратове судов, тамошние руководители оставили Вольск без защиты. В результате очередного мятежа, 1 июня город пал, а мятежники даже сформировали Вольскую Народную Армию Учредительного собрания, при этом многих пленных расстреляли. Красные бросили новые силы, подошедшие из района Саратова, на подавление мятежа. Не получив поддержки с севера, 11 июля, командуя силами мятежников штабс-капитан Соколов решил эвакуировать город по воде. Его штаб, боевые части и беженцы погрузились на местные пароходы и 12 июля прибыли в Балаково. Караван включал свыше 30 судов, при этом четыре («Вождь», «Вандал», «Горец» и «Губернатор Баранов») удалось вооружить. Пройдя без огней мимо батарей красных, и едва не вступив в бой прикрывавшими Сызрань с юга «Вульфом» и «Фельдмаршалом Милутиным», беженцы без потерь 13 июля вошли в город. Кроме большого числа грузов и военного снаряжения, из Вольска увезли 4 дальнобойных 76-мм зенитных орудия системы Лендера-Тарновского. Одним был вооружён «Горец» под командой мичмана Дмитриева и его сразу зачислили в Речную оборону. Ещё две артсистемы поставили в корме первых двух вооружённых пароходов белых (последнюю позднее поставили на берег в Хвалынске для береговой обороны). Остальные боевые суда вольцев имели лишь пулемёты и отправились с караваном в Самару, где вооружение двух из них усилили полевыми трёхдоймовками. Усилив вооружение, объединённые силы поделили на два дивизиона: 1-й, Северный и 2-й, Южный. 1-й дивизион действовал вверх по течению в сторону Симбирска и Казани, 2-й (командир – мичман Дмитриев) – вниз на Хвалынский и Вольск.

Гораздо большей проблемой могли стать события в Симбирске, куда в 21-00 9 июля с отрядом в 600 чел. (преимущественно левые эсеры и матросы-анархисты) прибыл из Казани на пяти пассажирских и буксирных пароходах (флагман «Межень») ком. Восточным фронтом красных М.А. Муравьева. Внезапно сменив ориентацию, этими силами был занят ряд важных объектов города, арестованы местные лидеры большевиков (Шеленкевич и Лавров) и командуящий 1-й армией Тухачевский. Мятеж поддержал начальник Казанского укрепрайона левый эсер К. Иванов. Муравьев послал телеграммы в СНК РСФСР, германское посольство, начальству Чехословацкого корпуса о непризнании Брестского мира и объявлении войны Германии. В радиограмме он призвал начать наступление на Москву. Местный бронедивизон (6 машин) склонялся поддержать выступление, но выжидал, соблюдая нейтралитет. Борьбу с мятежом возглавил пред. губернского комитета РКП(б) И.М. Варейкис. На его стороне осталась большая часть 5-го Латышского Земгальского полка, красноармейцы Уфимского полка и чекисты. Муравьев надеялся договориться и решил утром 11-го прибыть в штаб большевиков. К тому времени Варейкис смог перетянуть на свою сторону бронедивизион и его бойцы готовились поддержать разгром мятежа. Едва прибыв в здание, Муравьев был застрелен в перестрелке, большая часть его бойцов сложила оружие, а пароходы, стоявшие у пристани, заняты красными. Декретом СНК РСФСР от 11 июля Муравьева фактически посмертно объявили вне закона. Тухачевский и другие задержанные оказались на свободе, и новым командуящим Восточным фронтом стал командир Латышской стрелковой дивизии, бывший полковник И.И. Вацетис. Особого влияния на местах мятеж не оказал, имея больше информационный эффект (после мятежа в Москве левые эсеры и так стали вне закона), но разброд в штабах на время остановил операции. Белые усилили натиск и 16 июля отбили Бугульму.

Почти сразу после мятежа, по заданию Симбирского чрезвычайного военного штаба и Симбирского ревкома, бывший начальник охраны национализированного в Самаре флота А.Д. Александров начал создавать местный отряд флотилии Волжско-Камского водного плеса и 13 июля стал вооружать буксир «Дело Советов». Л.Е. Берлин прибыл по просьбе Тухачевского 16 июля в Симбирск с вооружёнными буксирами «Ольга» и «Киев». В местном порту 15 июля начали вооружать полевыми 76-мм буксиры «Братство» и «Лев».

Для посыльной службы, установив пулемёты, привлекли паровые барказы «Гражданка» и «Стережущий». Флотилия начала принимать вид военной структуры, но времени на обучение и слаживание катастрофически не хватало. Кроме упомянутых, к середине июля на плесе Симбирск – Новодевичье находились буксиры «София», «Яков Тырышкин», «Славный», «Алатырь», «Революционер», «Слобожанин», «Республиканец», пассажирские двухпалубники «Антон Чехов», «Отец», «Владимир Мономах», «Фортуна», «Граф», «Ветер», «Александр Невский», «Некрасов», «Василий Лапшин», «Нижегородец», «Самара» и паровой барказ «Республиканка». 16 июля, взяв на борт Куйбышева и Гая, «Дело Советов» вышел на фронт, но едва отойдя от пристани остановился, внезапно порвав тягу руля. Рейс к линии фронта был отменён – начался срочный ремонт.

Между Вольском и Самарой в начале июля красные удерживали Хвалынский. 12 июля небольшой разведотряд из Сызранской группы Бакича (около 50 чел. с полевой пушкой) на буксире «Могучий» повёл разведку в его сторону. Красные вооружили пулемётом и бомбометом свой буксир «Рыбак» и в протоке Воложка севернее города, обстреляв противника, захватили его буксир с большей частью солдат (около десятка успели сойти на берег или спастись вплавь). На следующий день вооружение с «Рыбака» сняли и с тремя своими разведчиками послали в сторону Балаково, выяснить угрозу с юга. Зайдя по пути в одно из сёл, разведчики наткнулись на караван, уходивший с белыми беженцами из Вольска. Красных опознали и задержали, а пароход включили в группу, идущую на север. Но «Могучий» недолго остался у красных. 14 июля белые с пароходов высадили отряд подполковника Ф.Е. Махина (перебежчик от красных у Уфы) ниже Хвалынска и красные срочно оставили город. Среди брошенных судов кроме упомянутого «Могучего» был и паровой барказ «Алексеевка» (ранее вооружённый пулемётом) он участвовал в операции по захвату «Могучего». Удар был неожиданным и пара десятков местных красногвардейцев попали в плен. Часть из них расстреляли сразу, а многие погибли позднее в ставшей у пристани барже-плавучей тюрьме. Махин 17 июля возглавил Народную армию Хвалынского района.

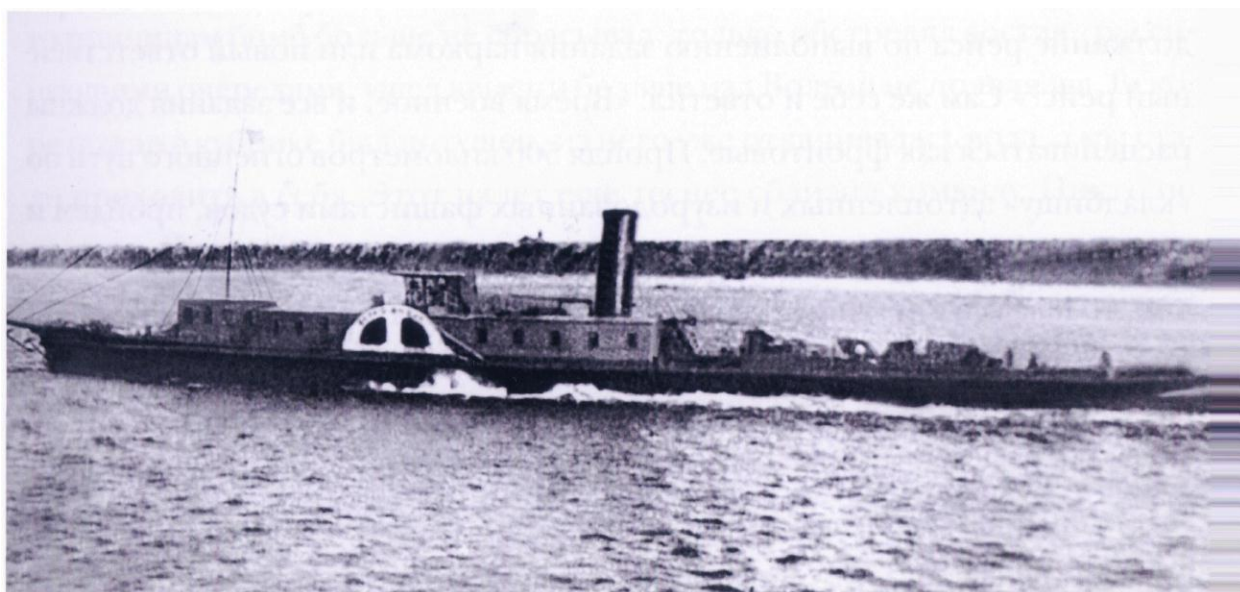

Рис. 8. Буксир «Авангард революции» (до 1919 г. «Ольга»)

Днём 15 июля, взяв в Симбирске группу войск (около 3500 чел.), 7 пассажирских и 4 буксирных парохода (вскоре ставшие Транспортной флотилией сводного Сенгилеевско-Ставропольского отряда), увезли их к Сенгилею и оттуда часть доставили в Новодевичье. 16 июля с юга, на неизменном «Мефодии», прибыл отряд Кашпеля (свыше 500 чел. при 2 орудиях) и высадившись в 10-12 верстах от Климовки внезапной атакой разбил передовую группу красных (около 150 чел.). Большая часть на двух пароходах ушла вверх по реке, а белые, кроме нескольких десятков винтовок, взяли 4 повозки с пулемётами. С юга атаку артогнём поддержали «Вульф» и «Фельдмаршал Милютин», но за бежавшими в погоню не

пошли. Гай был в Новодевичье на штабном «Нижегородце», когда узнал о сдаче села. Дав приказ дошедшим из Симбирска двум баржам (на одной стояли два полевых орудия) идти на поддержку, сам на буксире «Алатырь» ушел в разведку к Климовке. В пути баржи отстали и бывшие там две роты пехоты идти в десант отказались. «Алатырь» дошёл к пристани, охраняемой двумя 16-летними добровольцами, и взял их в плен (вскоре расстреляли). Разведгруппа из 6 кавалеристов и 10 пехотинцев двинулась в село. Сразу за окраиной началась перестрелка. В бою двое всадников и четверо пехотинцев были убиты. На буксир с Гаем вернулись шестеро и через два часа все были в Новодевичье.

17 июля штаб Народной армии принял решение о взятии Симбирска и отряд Капшеля (2 батальона пехоты, конный эскадрон, казачья сотня, 3 батареи) пошёл на Новодевичье, до которого осталось 18 верст. В 21-30 вечера он подошёл к лесу, верстах в 4-5 от села, в котором скопилось до 2000 красногвардейцев и матросский полк в 800 чел., прибывший из Симбирска на 5 пароходах под охраной единственного в красном транспортном отряде буксира «Дело Советов» (1 76-мм полевое орудие). Охрану у села красные стандартно не ставили и разведку на подходах не вели. Отряд Капшеля включал: пехотный батальон Б. Бузкова (250 бойцов), кавалерийский полуэскадрон Стафиевского (45 сабель), сотню оренбургских казаков Юдина, конных разведчиков Янушко (40 всадников), с двумя орудиями (до 100 чел. obsługi). Получив от местных крестьян нужные сведения, Капшель решил атаковать практически сходу. Фактор внезапности снова стал первоочередным. Не успев создать оборону, противник побежал. Белая пехота захватила у пристани все 5 транспортных пароходов (в их числе двухпалубники «Владимир Мономах», «Отец», «Самара», буксиры «Республиканец» и «Алатырь»). Уйти вверх по течению отстреливаясь смог только «Дело Советов». В людях с двух сторон потери были невелики – белые в условиях наступившей темноты и малочисленности отряда не пытались организовать преследование. Главным итогом боя стали трофеи. На пароходах так и не сгружёнными находилось свыше сотни лошадей с зарядными ящиками и военными повозками. На берегу взяли в целости две батареи (8 76-мм) и почти два десятка пулемётов. Окончив бой, большую часть трофеев загрузили на суда, и выделив в охрану два десятка бойцов отправили их в Самару.

Рис. 9. Буксир «Вандал»

Утром 18 июля в Сенгилей, единственный из всего каравана, дошёл «Дело Советов», в тот же день части Народной армии заняли Мелекесс – среди прочих в плен попал и был расстрелян бывший Ставропольский военком В.Н. Парадизов (во главе отряда стал

В.И. Павловский). В Симбирске остался отряд из 4-х боевых пароходов под командованием Нейбергера, с парой посыльных катеров, но на фронт он не попал. Взамен на убытие Казанского отряда ближе к фронту в Казань для посыльной службы убыл барказ «Фрам» (там остались паровой катер № 21 и моторная лодка). Красные в Сенгилее оборудовали пароход «Фортуна» в госпитальное судно под флагом Красного Креста и придав ему пару военных врачей с санитарками, и уже 20 июля держали на борту кроме экипажа порядка 50 больных и раненых военных. В тот день, уйдя на разведку к Климовке, «Дело Советов», севернее села, около полудня, вёл безуспешную перестрелку с тремя белыми пароходами («Фельдмаршал Милютин», «Вульф», «Вандал») и затем ушёл в Сенгилей.

Утром 21 июля к этой троице присоединился только что вооружённый в Самаре буксир «Козлов», и они пошли обстреливать красных в Сенгилее. Зайдя с юга, около 12-00 они открыли огонь с дистанции менее 3 км по пристани. У неё, среди шести транспортных пароходов, стоял госпитальник «Фортуна». Один снаряд разорвался вблизи борта, осколками расщепил деревянные части палубы и стенки каюты, контузив двух матросов. В экипаже возникла паника. Неудачно попробовав обрубить чалки и уйти вверх, речники начали бежать на берег. Порядок водворил врач Николаев, который, суя наган под нос, заставил их занять места. Отвлекая огонь на себя, от пристани, пошёл навстречу противнику «Дело Советов». Задачу ему выполнить удалось, но бой стал для него последним. Резко маневрируя и стреляя из единственной пушки, удалось разбить рулевую рубку на «Вандале», но и сам он за полчаса боя получил к 12-30 три снаряда в корму, и с разбитым рулём выбросился на отмель ниже Сенгилея. Из 52 моряков-балтийцев погибло 7, а 5 было ранено. Положение пыталась спасти срочно двинутая на южную окраину города полевая батарея, но огонь она вела на редкость неудачно (к 13-30 не достигла ни одного попадания). Однако своим фактом присутствия она заставила белый отряд, исчерпавший большую часть боеприпасов в бою, отойти.

Спустившийся после боя в город «Фортуна», сгрузил на берег раненых и ушёл в Белый Яр за отступившими туда из Новодевичье остатками левобережных частей. Уже вечером 21-го, совместно с «Василием Лапшиным» они завезли в Сенгилей Ставропольский отряд Павловского (свыше 1000 чел.). В эти же дни Каппель погрузил отряд на трофейные и у крестьян реквизированные повозки, не вступая в перестрелки с остатками красных отрядов на линии Горбуновка – Тайлаково – Ольгино, через Тереньгу совершал почти 150 километровый марш с востока на Симбирск. Город обороняли до 2000 красных с 24 полевыми орудиями калибра 76–122 мм. Утром 21 июля сбив оборону и перерезав железную дорогу Симбирск – Инза с тыла отряд Каппеля с левого берега Волги пробился к Симбирску. От Бугульмы шли 2 батальона 1-го чехословацкого стрелкового полка капитана А.П. Степанова, но Каппель не стал ждать и вечером начал атаку на город. Красных прижали к реке Свяга: большая часть бежала, остальные были уничтожены. Утром 22 июля каппелевцы вошли в Симбирск, а через 4 часа, через железнодорожный мост, прибыли чехи капитана Степанова. В городе была взята вся артиллерия и большие трофеи, брошенные красными. Из речного отряда Нейбергера 3 вооружённых парохода ушли в Казань, а «Киев» с посыльными катерами «Гражданка» и «Стережущий» бросили у моста почти неповреждёнными. Кроме того, взяли свыше 20 буксирных и пассажирских пароходов, больше 10 винтовых барказов и до полусотни барж. Ещё несколько уходивших пароходов белые перехватили у станции Майна и под угрозой обстрела вернули в Симбирск.

Победа оказалась полной. В день взятия Симбирска Каппеля назначили командующим войсками Народной армии. 25 июля приказом № 20 по армии его 1-ю добровольческую (Самарская) дружину развернули в Стрелковую бригаду особого назначения в составе двух полков (1-й и 2-й Самарские), лёгкой, гаубичной и конной батарей (всего 3000 чел.).

Южнее, в районе Сенгилея, действовал крупный отряд красных Г.Д. Гая. Оставшись без боевого парохода (хотя транспортные имелись, а на двухпалубнике «Антон Чехов» – базовом моряков-балтийцев отряда Прохорова, возили трехорудийную полевую батарею) и не решившись прорываться по реке к Казани через занятый Симбирск (боясь удара в тыл вооружёнными судами белых от Самары), Гай из окружения решил прорываться по суше. Утром 22 июля в Сенгилее изыали 600 подвод, на которые сгрузили с пароходов припасы, вооружение и продукты. Все, что не смогли забрать утопили в Волге. К уходившей группе из 2500 бойцов добавился Сенгилеевский исполком под охраной более 80 рабочих

Екатериновской суконной фабрики. Для ускорения движения, до 400 бойцов и батарею погрузили на двухпалубники «Василий Лапшин», «Антон Чехов» и буксир «София» и послали к селу Шиловка, где они должны были встретить шедший берегом отряд. С ними же ушёл пароход «Фортуна». Лишь штабной «Нижегородец» и малый буксир «Республиканка» бросили в Сенгилее, после снятия и затопления в Волге деталей с машин и котлов. Там же осталось несколько неисправных местных пароходов. В 12 дня начался отход и в 15-00 окраины оставила последняя подводка, а в 16-00 в город вошли первые части белых.

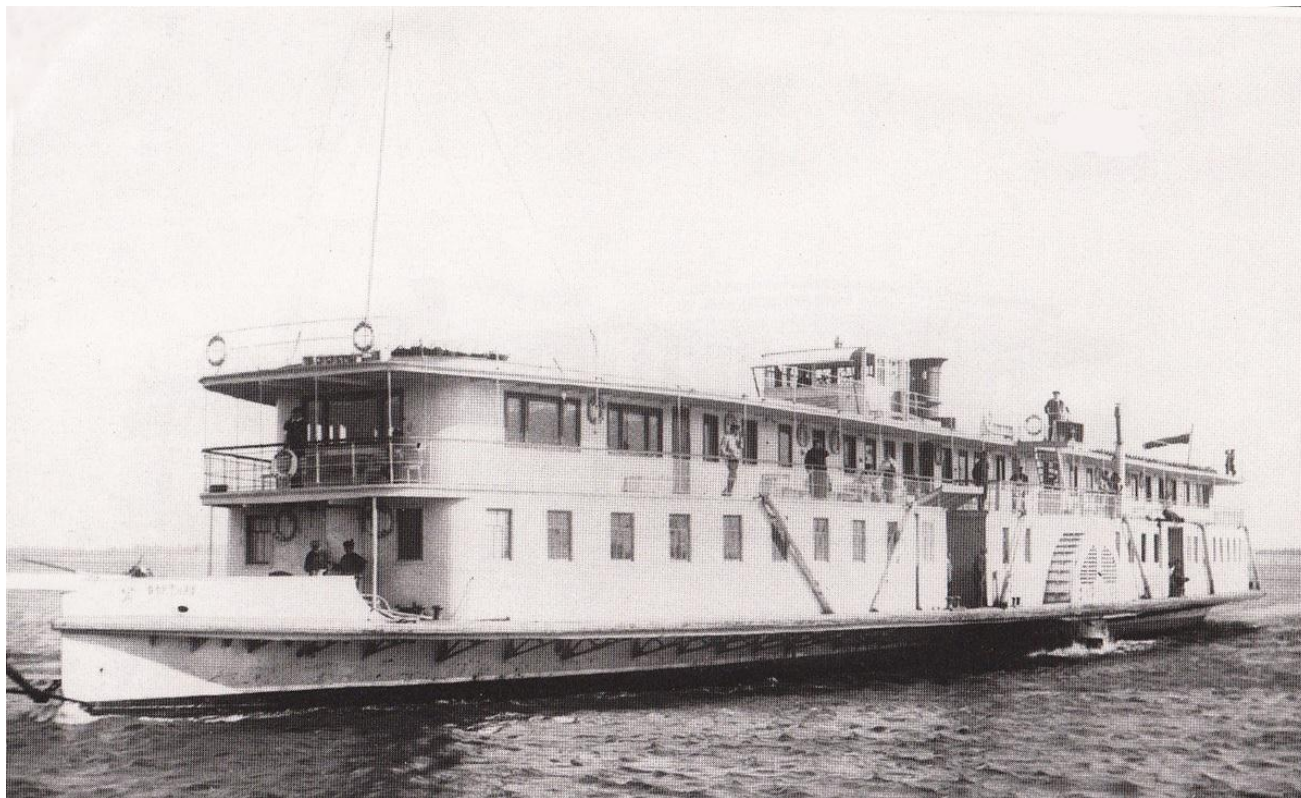

Рис. 10. Пассажирский пароход «Фортуна»

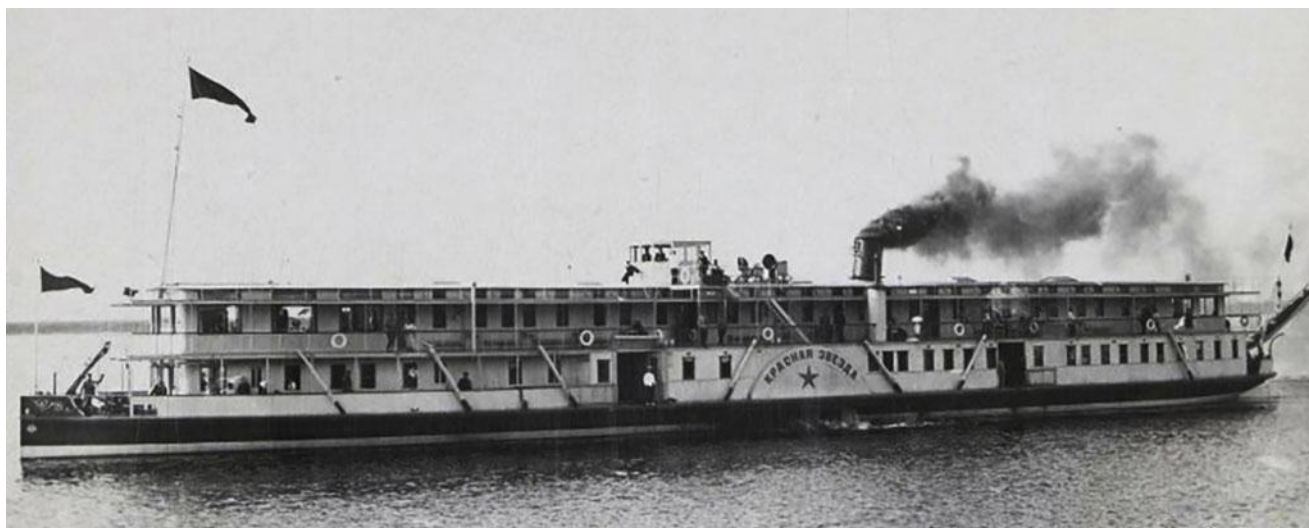

Рис. 11. Пароход «Красная звезда» (до 1919 г. «Антон Чехов»)

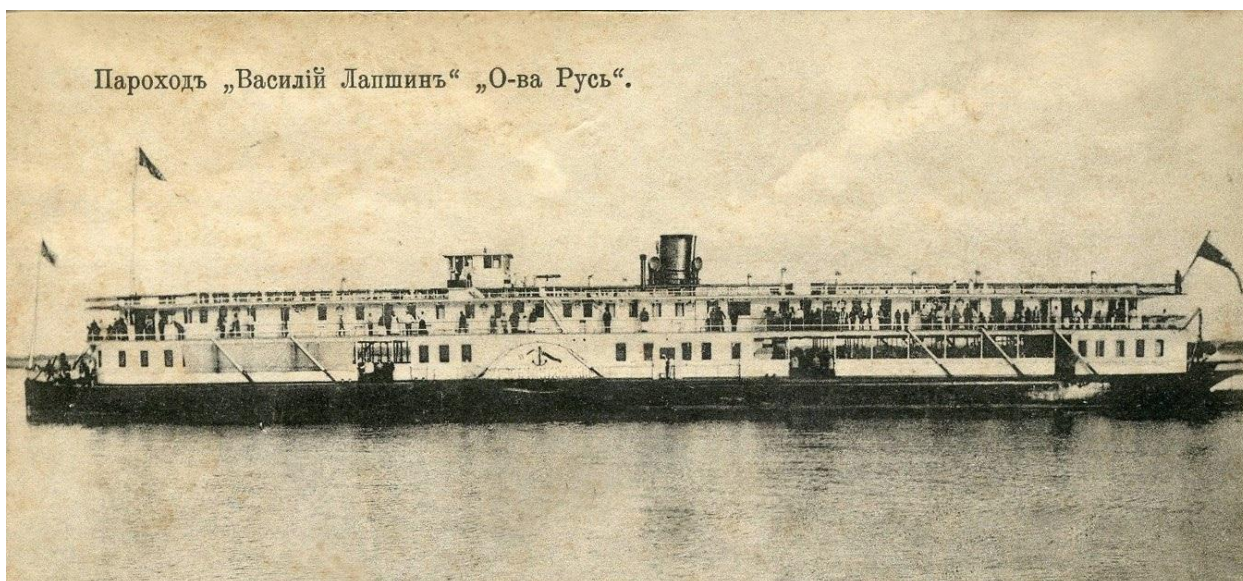

Рис. 12. Пароход «Василий Лапшин»

Высадившаяся в Шиловке группа оставила пароходы и двинулась к селу Тушна на соединение с основными силами. Пароходы затем пошли к станции Чуфарово и там 23 июля их взяли белые. А вот госпитальник «Фортуна» экипаж довёл к пристани Часовня и ночью 22-23 июля, после схода на берег, поджёг его. Судно выгорело полностью, а остатки корпуса разобрали после гражданской войны. В селе Тушна красные заночевали. Тут их усилил местный отряд из более чем 20 вооружённых активистов. Уходя днём 23 июля из села, решили оставить 14 тяжелых раненых в фельдшерском пункте, почти на милость победителей. Надежды оказались тщетны, прибывший в ночь на 24-е белый отряд порубил шашками и перестрелял всю группу в больнице.

Ночь 23-24 июля уходивший отряд стоял в деревне Суровка. Учтя прошлые ошибки, дозоры вокруг выставляли сразу после прибытия. Третью ночь, с 24 на 25 июля, красные провели в селе Воецкое. К вечеру 26 июля они достигли станции Майна и, сбив охранение белых, прорвали кольцо. По телеграфу Гай связался с бывшим в Казани Куйбышевым и сообщил о спасении 3000 чел. с артиллерией и припасами.

5. Заключение

Этими событиями завершился начальный этап войны на Волге. 27 июля руководителем речных сил красных в регионе назначили Ф.Ф. Раскольников. История речной войны на Волге в июне-июле 1918 г. характеризуется практически полным отсутствием боевого опыта как с одной, так и с другой стороны. Поэтому данный период уместно назвать периодом проб и ошибок. Ошибались как с одной, так и с другой стороны. Но наиболее фатальные последствия они имели для красных, немаловажное значение оказало и череда предательств некоторых крупных начальников, что в итоге привело к сокрушительному поражению красных на Волге и оставлению огромных регионов. Однако следует отдать должное, красные не смирились с поражениями. Они учили предыдущие ошибки, смогли накопить силы и в итоге взять реванш.

Литература

[Абакумов, 2006](#) – Абакумов И.Ф. Флот Белого движения в годы Гражданской войны: 1918-1922 гг. Владивосток. 2006.

[Бережной, 1981](#) – Бережной С.С. Корабли и вспомогательные суда ВМФ СССР (1917-1927). М., 1981.

[Боевая летопись..., 1993](#) – Боевая летопись Военно-морского флота 1917-1941 гг. М., 1993.

Вишнеvский, 1939 – *Вишнеvский В.* В первых боях на Волге / Военные моряки на фронтах гражданской войны. М.-Л. 1939.

Возникновение..., 1920 – Возникновение Волжской военной флотилии и ее действия в Гражданскую войну в кампанию 1918 г. // *Морской сборник.* 1920. № 4-5. С. 32-41.

Волжская флотилия..., 1979 – Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918-1919). Сб. документов. Горький, 1979.

Вспоминая былые походы, 1959 – Вспоминая былые походы: Сборник воспоминаний ветеранов Волжской военной флотилии (1918-1920 гг.). Горький. 1959.

Гражданская война..., 1974 – Гражданская война в Поволжье (1918-1920 гг.). Казань. 1974.

Кадесников, 1991 – *Кадесников Н.З.* Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917-1922 гг. Л., 1991.

Каппель и Каппелевцы, 2003 – Каппель и Каппелевцы. М. 2003.

Колбин, 1931 – *Колбин И.Н.* Борьба за Волгу и Каму в 1918 г. Л.-М. 1931.

Кузнецов, 1997 – *Кузнецов О.Ю.* Под Георгиевским вымпелом (В.О. Каппель и боевое взаимодействие белогвардейских сухопутных войск и Волжской речной военной флотилии летом-осенью 1918 года) / Военно-морские силы России и Тульский край. Тула, 1997. С. 44-51.

Кузнецов, 2012 – *Кузнецов Н.А.* Создание и деятельность речных флотилий Белого движения на Востоке России. М., 2012.

Малинин, 1924 – *Малинин Д.* Волжская военная флотилия на рр. Волге, Каме и Белой в 1918 г. // *Морской сборник.* 1924. № 8. С. 57-76.

Мордвинов, 1962 – *Мордвинов Р.Н.* Курсом Авроры. Формирование Советского Военно-морского флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 - март 1919). М., 1962.

Петров, 2008 – *Петров А.А.* История установки и использования зенитных орудий системы Лендера-Тарновского на судах Речного боевого флота (Комуча) и на Камской речной боевой флотилии / *Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. научных трудов.* Вып. 8. Саратов. 2008. С. 86-93.

Список частей..., 1997 – Список войсковых частей, учреждений и заведений Народной армии. Составлен к 15 августа 1918 года // *Белая Гвардия.* 1997. № 3.

Ульянов, 1934 – *Ульянов Н.И.* Хроника действий Волжско-Каспийской военной флотилии и отрядов судов и десантных за 1918-1920 гг. Горький, 1934.

Хрулев, 1940 – *Хрулев В.* Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.

Широкоград, 2006 – *Широкоград А.Б.* Великая речная война. 1918–1920 годы. М., 2006.

References

Abakumov, 2006 – *Abakumov, I.F.* (2006). Flot Belogo dvizheniya v gody Grazhdanskoi voiny: 1918-1922 gg. [The White Movement Fleet during the Civil War: 1918-1922]. Vladivostok. [in Russian]

Berezhnoi, 1981 – *Berezhnoi, S.S.* (1981). Korabli i vspomogatel'nye suda VMF SSSR (1917-1927) [Ships and auxiliary vessels of the USSR Navy (1917-1927)]. М. [in Russian]

Boevaya letopis'..., 1993 – *Boevaya letopis' Voенно-morskogo flota 1917-1941 gg.* [Combat chronicle of the Navy 1917-1941]. М., 1993. [in Russian]

Grazhdanskaya voina..., 1974 – *Grazhdanskaya voina v Povolzh'e (1918-1920 gg.)* [Civil War in the Volga Region (1918-1920)]. Kazan'. 1974. [in Russian]

Kadesnikov, 1991 – *Kadesnikov, N.Z.* (1991). Kratkii ocherk Beloi bor'by pod Andreevskim flagom na sushe, moryakh, ozerakh i rekakh Rossii v 1917-1922 gg. [Brief outline of the White struggle under the St. Andrew's flag on the land, seas, lakes and rivers of Russia in 1917-1922]. L. [in Russian]

Kappel' i Kappelevtsy, 2003 – *Kappel' i Kappelevtsy* [Kappel and the Kappelites]. М. 2003. [in Russian]

Khrulev, 1940 – *Khrulev, V.* (1940). Chekhoslovatskii myatezh i ego likvidatsiya [The Czechoslovak rebellion and its liquidation]. М. [in Russian]

Kolbin, 1931 – *Kolbin, I.N.* (1931). Bor'ba za Volgu i Kamu v 1918 g. [The struggle for the Volga and Kama in 1918]. L.-M. [in Russian]

Kuznetsov, 1997 – *Kuznetsov, O.Yu.* (1997). Pod Georgievskim vypelom (V.O. Kappel' i boevoe vzaimodeistvie belogvardeiskikh sukhoputnykh voisk i Volzhskoi rechnoi voennoi flotilii letom-osen'yu 1918 goda) [Under the St. George pennant (V.O. Kappel and the combat interaction

of the White Guard ground forces and the Volga River military flotilla in the summer-autumn of 1918)]. *Voенно-morskіe sily Rossii i Tul'skii krai*. Tula. Pp. 44-51. [in Russian]

Kuznetsov, 2012 – *Kuznetsov, N.A.* (2012). *Sozdanie i deyatelnost' rechnykh flotilii Belogo dvizheniya na Vostoke Rossii* [Creation and activity of river flotillas of the White movement in the East of Russia]. M. [in Russian]

Malinin, 1924 – *Malinin, D.* (1924). *Volzhskaya voennaya flotiliya na rr. Volge, Kame i Beloi v 1918 g.* [Volga military flotilla on the river. Volga, Kama and Belaya in 1918]. *Morskoi sbornik*. 8: 57-76. [in Russian]

Mordvinov, 1962 – *Mordvinov, R.N.* (1962). *Kursom Avrory. Formirovanie Sovetskogo Voенно-morskogo flota i nachalo ego boevoi deyatelnosti (noyabr' 1917 - mart 1919)* [Aurora course. Formation of the Soviet Navy and the beginning of its combat activities (November 1917 - March 1919)]. M. [in Russian]

Petrov, 2008 – *Petrov, A.A.* (2008). *Istoriya ustanovki i ispol'zovaniya zenitnykh orudii sistemy Lendera-Tarnovskogo na sudakh Rechnogo boevogo flota (Komucha) i na Kamskoi rechnoi boevoi flotilii* [History of the installation and use of anti-aircraft guns of the Lender-Tarnovsky system on ships of the River Combat Fleet (Komuch) and on the Kama River Combat Flotilla]. *Voенно-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e: Sb. nauchnykh trudov*. Vyp. 8. Saratov. Pp. 86-93. [in Russian]

Shirokorad, 2006 – *Shirokorad, A.B.* (2006). *Velikaya rechnaya voina. 1918–1920 gody* [The Great River War. 1918–1920]. M. [in Russian]

Spisok chastei..., 1997 – *Spisok voiskovykh chastei, uchrezhdenii i zavedenii Narodnoi armii. Sostavlenn k 15 avgusta 1918 goda* [List of military units, institutions and establishments of the People's Army. Compiled by August 15, 1918]. Belaya Gvardiya. 1997. № 3. [in Russian]

Ul'yanov, 1934 – *Ul'yanov, N.I.* (1934). *Khronika deistvii Volzhsko-Kaspiiskoi voенnoi flotilii i otryadov sudov i desantnykh za 1918-1920 gg.* [Chronicle of the actions of the Volga-Caspian military flotilla and detachments of ships and landing forces in 1918-1920]. Gor'kii. [in Russian]

Vishnevskii, 1939 – *Vishnevskii, V.* (1939). *V pervykh boyakh na Volge* [In the first battles on the Volga]. *Voенnye moryaki na frontakh grazhdanskoi voiny*. M.-L. [in Russian]

Volzhskaya flotiliya..., 1979 – *Volzhskaya voennaya flotiliya v bor'be za vlast' Sovetov (1918-1919)* [Volga Military Flotilla in the Struggle for Soviet Power (1918-1919)]. *Sb. dokumentov*. Gor'kii, 1979. [in Russian]

Vozniknovenie..., 1920 – *Vozniknovenie Volzhskoi voенnoi flotilii i ee deistviya v Grazhdanskuyu voynu v kampaniyu 1918 g.* [Emergence of the Volga Military Flotilla and its actions in the Civil War in the 1918 campaign]. *Morskoi sbornik*. 1920. 4-5: 32-41. [in Russian]

Vspominaya bylye pokhody, 1959 – *Vspominaya bylye pokhody: Sbornik vospominanii veteranov Volzhskoi voенnoi flotilii (1918-1920 gg.)* [Remembering Past Campaigns: A Collection of Memories of Veterans of the Volga Military Flotilla (1918-1920)]. Gor'kii. 1959. [in Russian]

Первые 50 дней речной войны на средней Волге (июнь – июль 1918 г.)

Ярослав Иванович Головач ^a

^a Клуб истории флота, Запорожье, Украина

Аннотация. О боях красных моряков летом – осенью 1918 г. в центральной части Волги много писалось в советское время. В 1990-е гг. вышли исследования и мемуары их противников. На основе этих двух групп источников в работе проведена комплексная реконструкция событий на Волге в июне-июле 1918 г. Они характеризуется практически полным отсутствием боевого опыта как с одной, так и с другой стороны. Поэтому данный период уместно назвать периодом проб и ошибок: ошибались как красные, так и белые. Но наиболее фатальные последствия они имели для красных, немаловажное значение оказала и череда предательств некоторых крупных начальников, что в итоге привело к сокрушительному поражению красных на Волге и оставлению огромных регионов. Однако следует отдать должное, они не смирились с поражениями, а учли полученный опыт, смогли накопить силы и в итоге взять реванш.

Ключевые слова: гражданская война, Волга, речная война, лето 1918 г.